

УДК 177.7

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-14-26

Особенности девиации российских традиционных духовно-нравственных ценностей в современной международной ситуации

Павел Григорьевич Мартысюк

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Санкт-Петербург, Россия)

Pr_martis64@mail.ru

ORCID: 0009-0001-6811-3808

Аннотация

Введение. В статье исследуется проблема девиации российских духовно-нравственных ценностей в условиях глобализации. В связи с агрессивной международной политикой, проводимой в отношении России недружественными странами, актуальной становится проблема сохранения и наследования традиционных духовных ценностей. Традиционные духовные ценности основаны на религиозных и нравственных началах, имеющих архетипическую и догматическую природу. **Методы.** При написании статьи были использованы следующие методы. Метод исторической реконструкции позволил максимально полно и точно воспроизвести систему традиционных духовно-нравственных ценностей в диахронии и синхронии культуры России. Благодаря его использованию данный феномен может быть рассмотрен не только в своем первоначальном виде, но и в последующих формах выражения с учетом возможной трансформации. Метод компаративного анализа позволил сравнить отечественные и западноевропейские духовно-нравственные ценности. В настоящее время западноевропейские духовные ценности идентифицируются как антиценности. Герменевтический метод позволил прояснить семантическую природу традиционных духовно-нравственных ценностей не только в принятом и устоявшемся смысловом формате, но и исходя из мысленной установки самого автора. Важной представляется авторская интерпретация основных теоретических и исторических принципов, лежащих в основе понимания духовной природы сознания русского народа. **Результаты.** Установлено, что духовные традиции делятся на консервативные и прогрессивные. Прогрессивная традиция демонстрирует возможности девиации, способной при одних обстоятельствах раскрыть ее жизнеспособность и нарастить потенциал, при других – привести традицию к разрушению. Традиционные духовные ценности играют важную роль в сохранении национальной идентичности, способствуя успешному противостоянию общества внешним вызовам и угрозам.

Ключевые слова

девиация, духовность, нравственность, традиция, традиционные духовно-нравственные ценности, национальная культура, общество

Для цитирования: Мартысюк, П. Г. (2025). Особенности девиации российских традиционных духовно-нравственных ценностей в современной международной ситуации. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 14–26. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-14-26.

Original paper

The peculiarities of the deviation of Russian traditional spiritual and moral values in the modern international situation

Pavel G. Martysyuk

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

Pr_martis64@mail.ru

ORCID: 0009-0001-6811-3808**Abstract**

Introduction. The article studies the problem of deviation of Russian spiritual and moral values in the conditions of globalisation. Due to the aggressive international policy pursued towards Russia by unfriendly countries, the problem of preservation and inheritance of traditional spiritual values becomes urgent. Traditional spiritual values are based on religious and moral principles that have archetypal and dogmatic nature. **Methods.** The following methods were used in writing the article. The method of historical reconstruction, which made it possible to reproduce the system of traditional spiritual and moral values in diachrony and synchronicity of Russian culture as fully and accurately as possible. As a result of its use, this phenomenon can be considered not only in its original form, but also in subsequent forms of expression, taking into account possible transformation. The method of comparative analysis allowed us to compare domestic and Western European spiritual and moral values. Currently, Western European spiritual values are identified as anti-values. The hermeneutic method made it possible to clarify the semantic nature of traditional spiritual and moral values not only in the accepted and established semantic format, but also based on the author's own mental attitude. The author's interpretation of the main theoretical and historical principles underlying the understanding of the spiritual nature of the consciousness of the Russian people is important. **Results.** It is determined that spiritual traditions are divided into conservative and progressive. A progressive tradition demonstrates the possibilities of deviation, which under some circumstances can reveal its vitality and increase its potential, while under other circumstances it can lead the tradition to destruction. Traditional spiritual values play an important role in the preservation of national identity, contributing to the successful resistance of society to external challenges and threats.

Keywords

deviation, spirituality, morality, tradition, traditional spiritual and moral values, national culture, society

For citation: Martysyuk, P. G. (2025). The peculiarities of the deviation of Russian traditional spiritual and moral values in the modern international situation. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 14–26. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-14-26.

Введение

В настоящий исторический период российское общество переживает непростое время, что во многом объясняется враждебной международной политикой, проводимой недружественными государствами. Политическая ситуация, сложившаяся на международной арене, не лучшим образом отражается и на экономическом благосостоянии России, переживающей

беспрецедентное экономическое и политическое давление. Наряду с экономическим санкционным давлением против России развязана настоящая информационная война. Информационное противоборство нацелено на создание атмосферы бездуховности и безнравственности, индифферентного, а то и негативного отношения к традиционному укладу жизни.

В условиях внешних рисков и угроз чрезвычайно важным и актуальным становится сохранение культурного наследия, являющегося духовной основой Российского государства на протяжении всей его истории. Традиционные духовно-нравственные ценности удерживают и защищают не только основы российской государственности, но и ментальную культуру. Отказ от них может привести к повторению кризисной ситуации, сложившейся в 90-е годы XX столетия. В то время российское общество в большинстве своем было ориентировано на заимствованные материальные блага и европейские псевдокультурные ценности. Последние оказались не в состоянии стать духовными ориентирами как для отдельно взятой личности, так и общества в целом. Западная Европа по-прежнему сохраняет приверженность европоцентризму, идя по пути абсолютизации европейских культурных ценностей и навязывания их всему миру, в то время как Россия, что особенно остро ощущается в последнее время, выдерживает курс на сохранение и упрочение собственных традиционных ценностей.

Каждая отдельно взятая культура переживает динамику, включающую целенаправленное развитие, а также возможные изменения и флуктуации. Данные процессы могут быть вызваны как внутренними потребностями непосредственно самой национальной культуры, так и ее взаимодействием с другими культурами. При этом развивающуюся культуру не обходят стороной испытания внутреннего и внешнего характера, способные нанести ей существенный вред, а то и привести к гибели.

В этом смысле актуальной представляется концепция «Вызова и Ответа» английского историка и социолога А. Тойнби. Ученый разделяет вызовы на два типа: природного и социального происхождения. Каждый из них стимулирует динамические процессы в культуре. «Любое общественное образование, – пишет А. Тойнби, – постоянно сталкивается с “вызовом”: возникает ситуация, когда внешние обстоятельства начинают угрожать существованию культуры. Вызов – это своеобразное вопрошание Божественного Провидения к человеку. “Вызов” каждый раз приобретает различную форму. Это могут быть как неблагоприятные природные условия, так и враждебность других народов. “Вызовы” со стороны среды обитания необходимы: они стимулируют творческое развитие, будят жизненную активность» (Тойнби, 2001).

Отмечая важность сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, следует обратить внимание и на их возможную девиацию, неизбежную в рамках культурно-исторического развития. Традиционно «под понятием “девиация” принято понимать отклонение от должно. При этом в более широком контексте феномен девиации понимается как отклоняющееся от установленных в обществе норм поведения, включая религиозные, нравственные и культурные установки» (Мартысюк, 2024). Возможные изменения в культуре, вызванные довлеющими над ней внутренними и внешними факторами, могут быть представлены в качестве конструктивных и деструктивных девиаций. Конструктивные вариации девиации способствуют выживанию национальной культуры в условиях внешних и внутренних угроз. В то же время деструктивные изменения в духовно-аксиологической сфере культуры способны разрушить национальную идентичность, превратив в итоге культуру отдельно взятого народа в этнографический материал.

Описание исследования

В Российском государстве особое внимание уделяется сохранению духовно-нравственных ценностей, что нашло отражение в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. В нем утверждаются основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В документе перечислены сами ценности, а также то, что может представлять для них угрозу, и определены меры по их защите, кроме того, названы антиценности.

Согласно названному Указу традиционные ценности – это нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. К ним относятся:

- жизнь, достоинство, права и свободы человека;
- патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд;
- приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость;
- коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение;
- историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Особое место в сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей в документе отводится православию. Православная церковь влияет на духовную сферу российского общества. Сегодня ее миссия состоит в приближении к миру, его освящении и обновлении, вкладывании нового содержания в старый образ жизни, преобразовании непротиворечащих христианской вере форм культуры в средства спасения.

В советские времена религиозная составляющая мировоззрения по большей части наделялась деструктивными чертами. Публицистические и научные работы рассматривали религию в негативном свете. В них по большей части религия сводилась к деструктивным формам набожности, проявляющимся в зашоренности сознания, заикливании на религиозной исключительности и, как следствие, утрате полноценных культурных и социальных связей.

В настоящее время отношение к религии резко изменилось. Восстанавливаются и строятся храмы, издается религиозная литература, особое внимание уделяется изучению святоотеческого наследия. Жизни и учению святых отцов отводится особое место в реанимированной в постсоветское время русской духовной традиции. Не случайно в современном истолковании феномена патриотизма особое внимание уделяется его духовно-нравственным и религиозно-мировоззренческим основаниям архетипического плана, проистекающим из автохтонной традиции, сохраняющей свою силу на протяжении многих столетий.

Согласно Указу Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет, единство страны, сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Ситуация в России и мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей. Сохранение и защита духовно-моральных традиционных ценностей являются важнейшими направлениями государственной политики, обеспечивающей надежное будущее России.

Прежде чем перейти к анализу духовно-нравственных ценностей, следует раскрыть содержание самого феномена духовности, а в последующем и традиций. К духовности традиционно относят совокупность проявлений духа. При этом в богословской традиции речь может идти о Духе как одной из ипостасей Святой Троицы, существующей независимо от воли человека. В этико-философском учении духовность является неотъемлемым продолжением природы человека и напрямую связана с его волеизъявлением и направленностью личности.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022). «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

Духовное как феномен человеческого бытия раскрывается в различных аспектах как в светском, так и религиозном подходах к пониманию культуры. С позиции светского подхода наряду с материальной и художественной культурой существует и духовная культура, в качестве базовых элементов включающая религию, философию, мораль. В рамках данного учения указанные элементы находятся в равновесном положении. От их развитости зависит степень духовной зрелости отдельно взятой личности и общества в целом.

Религиозный подход выносит духовное начало за пределы земного обустройства бытия. Примером может послужить персонализация духовности в Святом Духе. Согласно данному подходу религия предшествует культуре в форме религиозного культа. О первичности возникновения религии по отношению к культуре в своих работах заявляют Н. Бердяев и П. Флоренский. По убеждению Н. Бердяева, подлинная жизнь, как и истинная реальность, существует и в человеке, и в окружающем мире только благодаря духу. Однако, как считает мыслитель, первичным по отношению ко всему сущему выступает дух. «Дух не только не есть объективная реальность, но не есть бытие как рациональная категория. Духа нигде нет, как реального предмета, и никогда нет. Философия духа должна быть не философией бытия, не онтологией, а философией существования. Дух есть реальность не только иная, чем реальность природного духа, чем реальность объектов, но есть реальность совсем в другом смысле» (Бердяев, 1994).

Н. Бердяев отмечает тесную связь культуры и культа, признавая тот факт, что культура выходит из недр культа, определенного религиозного духа. Возможность религиозного преобразования жизни он связывает, в первую очередь, с Россией, отталкиваясь от того, что «в душе русского народа, может быть, сохранилась большая способность обнаруживать волю к чуду религиозного преобразования жизни» (Бердяев, 1990). Подобного рода рассуждения позволили Н. Бердяеву не только сделать вывод о тесной связи религии и культуры, но и представить религию как лейтмотив развития духовной сферы культуры.

Проблема зависимости культуры от религии получает развитие и в богословско-философском творчестве П. Флоренского. «Культура... ядром своим и корнем имеет культ. *Cultura* – что от культа присно отщепляется, – как бы прорастания культа, побеги его, боковые стебли его. Святости – это первичное творчество человека; культурные ценности это производные культа, как бы отсояющаяся шелуха культа подобно сухой кожице луковичного растения» (Флоренский, 2004).

Изложенные русскими философами мысли свидетельствуют в пользу трансцендентной природы Духа и его вхождения в мир человека. В несколько ином варианте похожие идеи присутствуют в европейской философии. Например, в учении Г. Гегеля Мировой Дух, демонстрируя свое бытие как своего рода надмирного центра, постигает себя в культуре. На основании упомянутых высказываний можно сделать вывод о том, что духовность как выражение человеческого усилия имеет трансцендентальную природу в связи с тем, что направлена на отыскание и постижение высшего смысла.

В широком смысле под духовностью принято понимать различные проявления духа в мире и жизни человека. Применительно к функционированию общества духовность раскрывается в системе моральных норм и ценностей, а также традициях, демонстрирующих устоявшийся уклад жизни, фундированный соответствующими паттернами, архетипами и догмами.

Особое место в размышлениях по поводу сохранения традиционного духовного наследия отводится феномену начала, имеющему глубокое содержательное наполнение и богатый ипостасный ряд, включающий первоначало, первоимпульс, первоисток и т. д. Феномен начала является исходным моментом зарождающейся традиции, сохраняющейся в последующем на протяжении длительного времени.

Духовная традиция изначально имеет религиозную природу и связана с культом. По мере своего обмирщения в ней усиливаются светские мотивы. Сохраняя по-прежнему свою внешнюю первозданность с ориентиром на отыскание внеположного смысла, традиция обретает иное смысловое наполнение. Как верно замечает В. Хоружий, «исполнение Первоимпульса возможно и достижимо лишь в том случае, если сам Первоимпульс... является не просто спонтанным, независимым от воли и разума моего сознания, но происходит “извне”, имеет исток свой вне горизонта сознания, мира субъектного опыта: является импульсом некоего Внеположного Истока, “иной природы”» (Хоружий, 2005). На наш взгляд, традиционные ценности зависят от Первоимпульса, приходящего извне. Со временем он встраивается в ментальную основу коллективного сознания народа, становясь своего рода паттерном, сохраняющим душу народа от возможной деградации.

Паттерн как повторяющийся образец коллективного поведения непосредственно связан с энергией Первоимпульса. По мнению Кребера, Первоимпульс придает подвижность духовной традиции, стимулируя в ней возможность исчезнуть, продвигнуться или сохраниться в новом догматическом формате. «Либо возникший конфликт с остальной культурой кладет конец паттерну, либо он реализует и развивает новые возможности, заложенные в избранном им пути, до тех пор эти возможности, которых будет оставаться все меньше и меньше, наконец не иссякнут. Когда потенции паттерна исчерпываются, можно говорить, что он и сам себя исчерпал. Или, если выразиться точнее, кульминация ценности наступает в момент проявления всего спектра заложенных в паттерне возможностей, а когда пространства для его дальнейшего развертывания начинает становиться все меньше, его ценность начинает убывать. Далее развитие может постепенно пойти по нисходящей, а достигнутые результаты будут сохраняться как институты, но уже не развивающиеся, а просто воспроизводящиеся, качество атрофируется» (Кребер, 1997).

Согласно позиции Кребера, жизненный цикл культуры, а следовательно и духовной традиции, напрямую связан с заложенным в ней импульсом, своего рода «культурной энергией», определяющей возможности ее развития. Или же, если энергия и поле культуры еще велики, ограничения, накладываемые на себя растущим или достигающим кульминации паттерном, воспринимаются им как путы, и он предпринимает попытку их разрушить. Такого рода попытки могут вызвать конфликты, которые рано или поздно благодаря силе энергетического импульса аннигилируются.

Девиация традиционных духовных ценностей в исследуемом контексте проявляется в отклонении от первоначала, положенного в основу культурной парадигмы. Невольно возникает вопрос по поводу дистанции, удерживающей в ментальном поле аксиологическую основу традиции. «С проявлениями девиации мы встречаемся при анализе общего культурного фона исторических эпох, а также отдельных форм культуры, в процессе своего развития и трансформации вышедших за пределы зоны влияния ведущих мировоззренческих парадигм» (Мартысюк, 2024). Утрата смысловой связи с первоначалом чревата уничтожением прежней традиции и возникновением мысли о необходимости формирования другой. Исходя из этого семантические связи, формирующие природу начала, в диахронии культуры могут обретать иное ценностное наполнение, хотя при этом по-прежнему удерживать в коллективной памяти народа первоначальное единство образующих его элементов. Определенная традиция в пространственно-временном континууме нередко претерпевает редукцию, так как в силу противоречивой природы духовного прогресса оказывается расщепленной на множество частей, при этом ее генетическая связь с началом стимулирует потребность в обретении своей изначально смысловой полноты.

Духовно-нравственная традиция в историко-временном срезе подвержена возможным изменениям, что объясняется ее зависимостью от развивающейся во времени и пространстве

культуры. Оказавшись во власти культурной динамики, она подвержена соблазну выхода за пределы наличного, уже имеющегося. В процессе движения становится неизбежной встреча с иными культурными ценностями, контакт с которыми не исключает возможности возникновения негативной девиации. Перспектива решения данной проблемы открывается в контексте диалога разнонаправленных ценностей, необходимого в условиях глобализации. Не стоит безоговорочно принимать чужеродные ценности, несущие в себе потенциальную опасность разрушения ментальной традиционной основы национальной культуры.

Проблема присутствия сущего в мире, его изменения во времени, неустойчивость, способность к разрушению изначально присутствует в учении античных философов. Подлинно истинным, по Платону, может быть только вечное и неизменное, чем и является платоновский мир идеи. Время есть нечто необязательное и связанное с неким несовершенством мироустройства. «Существование моего бытия вызвано особым характером, которое при попытке определения, оказывается тем же самым, что его отрицание, ничто, поэтому бытие как бы сдвигается со своего места, приобретает текучий характер. Поэтому оно всегда есть и никогда не есть, или постоянно изменяется. Можем ли мы зафиксировать настоящее мгновение? В тот момент, когда мы постараемся зафиксировать на нем наше внимание, оно уже уйдет, его уже нет, хотя оно только что было» (Иванов, 2013). В плане сохранения традиционных ценностей возникает дилемма между вечным и временным. Вечность как постоянство по большей части присуща устоявшейся духовной традиции, в то же время как последняя является уделом привнесённых извне чужеродных ценностей. Неспособность противостоять временному потоку порождает ложные ценностные ориентиры. В этом смысле можно вспомнить «лихие девяностые», когда далеко не лучшие образцы западной культуры доминировали над обескровленными, недооценёнными в полной мере и временно утраченными отечественными духовными ценностями.

Высшим уровнем духовно-нравственного состояния личности является ее самоутверждение, реализация внутреннего потенциала. Этот сложный процесс осуществляется обычно в соответствии с определенным социально-психологическим сценарием, содержание которого зависит как от ролевых позиций субъекта, так и от внешних условий, т. е. воздействия социальной среды. Усвоение социального опыта всегда субъективно. Социально-нравственный опыт, извлекаемый людьми из объективно одинаковых социальных ситуаций, может быть различным. Здесь многое зависит от духовно-нравственной позиции, которой придерживается субъект. Таким образом, лежащее в основе процесса социализации усвоение коллективного опыта становится источником индивидуализации личности, которая не только объективно усваивает этот опыт, но и активно его перерабатывает, адаптируя под себя и себя под изменяющуюся практику.

Ограничиваясь интеллектуальными возможностями постижения высшего смысла, мыслящий субъект обостренно ощущает границу собственного знания, что порождает шаткость и неустойчивость его собственного бытия. В онтологическом плане слабость человека лежит в плоскости его временной физической организации. В то же время превосходство над другими объектами внешнего мира обусловлено знанием о своей конечности в мире. Человек слаб не только исходя из своей бытийности, но и из-за обостренного ощущения умственной ограниченности, вечных перипетий ума, онтологических и гносеологических противоречий, возникающих в процессе расширения горизонтов постигаемого мира. «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь»².

Физическая и духовная уязвимость человеческой природы непосредственно сказывается и на устойчивости традиции. Попытка преодоления и устранения противоречивой стороны

² Библия. Книга Екклезиаста, или Проповедника 1:18.

человеческой природы сопровождается непрерывным поиском высших смыслов. Отсюда проистекает потребность в синергии, воспринимаемой в качестве помощи, приходящей извне. В трансцендентальном измерении духовность раскрывается в синергии человека и Бога, что приводит к порождению высших, нередко превосходящую мыслящую природу субъекта духовных смыслов и ориентиров.

Зависимость человеческого творения от доминирующей над ним высшей силы встречается в различных богословских и философских трудах. По мнению С. Булгакова, «человеческое творчество не содержит... ничего метафизически нового, оно лишь воспроизводит и воссоздает из имеющихся, созданных уже элементов и по вновь найденным, воссоздаваемым, но также наперед данным образцам Творчество в собственном смысле, создание метафизически нового, человеку, как тварному существу, не дано и принадлежит только Творцу» (Булгаков, 1993). Мысль С. Булгакова, утверждающая приоритет высшего духовного начала, сокрытого в Боге, над чисто человеческим началом, поднимает проблему способности человека создавать новое, делая тем самым мир лучше, чем он есть в своем первоначальном виде. Здесь же возникает вопрос о различного рода установлениях, порождающих в своей целокупности духовно-нравственную традицию, является ли она созданием высшей силы, направляющей человеческие помыслы, или продуктом собственно коллективного творческого взаимодействия.

Преобразование мира на гуманистических началах не обходится без закрепления и выживания самого человека в этом мире. Потребность в выживании человека в мире сопровождается попыткой отыскания духовных коллективных опор, в последующем представленных в качестве традиционных духовных ценностей. К таковым следует отнести феномены «соборность» и «всеединство».

Под понятием соборности в русской философии принято понимать добровольное единение людей в церковной и светской жизни, выстроенной на основе любви, братства и взаимопомощи. Близкими по смысловому наполнению с соборностью в русской духовной традиции выступают общинность и коллективизм. Каждый из названных феноменов отражает менталитет русского народа, соотносится с традиционной моралью общества и воспринимает личность как безусловную ценность.

Несмотря на то что в современном российском обществе наметилась тенденция к утверждению индивидуализма, коллективизм по-прежнему живет в глубинах сознания русского народа. Он проявляется в совместной деятельности людей, подчинении личных интересов общественным, в товариществе, братстве, взаимопомощи, дружелюбном отношении, групповом единстве. Коллективизм тесно связан с «русской идеей» и является принципом соборного единства, раскрывающего в идеале быт и нрав русского народа. С понятием соборности мы встречаемся в учении русского философа А. С. Хомякова, подразумевающего под соборностью «свободное единение людей, основанное на христианской любви, направленное на поиски совместного коллективного спасения» (Хомяков, 1992).

В отличие от феномена соборности, предполагающего более-менее однозначную трактовку, понятие всеединства включает в себе сложную семантическую основу, порождающую различные философские интерпретации. В большинстве своем они сводятся к утверждению, что во всеединстве потенциально присутствует возможность преодоления противоречий между различными формами сущего. Идея всеединства выражает органическое единство мирового бытия, наличие взаимопроникновения составляющих его элементов при сохранении их индивидуальности. В онтологическом аспекте всеединство представляет нерасторжимое единение создателя и его творения; в гносеологическом срезе выступает как «цельное знание», представляющее неразрывную взаимосвязь эмпирического (научного), рационального (философского) и мистического (религиозно-созерцательного) знания, достигаемого не только и не

столько в результате познавательной деятельности, сколько верой и интуицией. В ценностном измерении всеединства центральное место занимает абсолютная ценность Истины, Добра и Красоты. Особое место в исследовании феномена всеединства принадлежит русскому философу Вл. Соловьеву, определяющему его следующим образом: «Я называю истинным, или положительным, всеединством такое, в котором единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех... истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия». (Соловьев, 1988а).

Отказ от идеи всеединства порождает множество разрозненных, несогласующихся между собой начал. В работе «Критика отвлеченных начал» Вл. Соловьев раскрывает ущербную природу отвлеченных начал. «Под отвлеченными началами я разумею те частные идеи (особые стороны и элементы всеединой идеи), которые, будучи отвлекаемы от целого и утверждаемы в своей исключительности, теряют свой истинный характер, и, вступая в противоречие и борьбу друг с другом, повергают мир человеческий в то состояние умственного разлада, в котором он доселе находится. Критика этих отвлеченных и в отвлеченности своей ложных начал должна состоять в определении их частного значения и указании того внутреннего противоречия, в которое они необходимо впадают, стремясь занять место целого. Устраняя притязания частных принципов на значение целого, эта критика основывается на некотором положительном понятии того, что есть подлинно целое, или всеединое, и, таким образом, это есть критика положительная» (Соловьев, 1988b).

Опираясь на размышления Вл. Соловьева, можно сделать вывод, что следование доминанте отвлеченных начал не приводит к утверждению цельного знания, следовательно, к разрешению возникающих в мире противоречий. Возможность устранения противоречий открывается в духовной традиции, имеющей как общечеловеческую, так и надчеловеческую природу. Абсолютное как целое не может складываться из разрозненных автономных частей, имеющих незавершенную форму выражения. Отсюда возникают отклонения (девиации) в восприятии как внешнего мира, так и самого себя. Неоднозначное, что заявляет о себе вне традиции, восприятие мира порождает дуализм (идея – антиидея), в том числе множественность несогласующихся между собой идей.

Традиционные духовные ценности сохраняют архетипическую основу, задающую духовной традиции допустимые критерии подвижности. Отсюда проистекают возможные попытки определения понятия «ценность», а также субъективные и объективные уровни восприятия отдельно взятой ценности. Оформление и закрепление традиционных ценностей на ранних этапах их возникновения преимущественно носит религиозный характер.

Обращаясь к традиционным ценностям, необходимо прояснить, что в целом принято понимать под традицией. Под традициями понимаются элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени.

В качестве традиций выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни и культуры. Традиции присутствуют во всех социальных и культурных системах и в известной мере являются необходимым условием их существования. Особенно широка их сфера в архаических и докапиталистических обществах. Во многом это объясняется тем, что для ранних исторических типов культуры характерным является целостное мироощущение и общее согласие, преимущественно встроенные в систему мифорелигиозных координат.

Традиции принято делить как на прогрессивные, так и на консервативные. Первые, согласно эволюционистской точке зрения, ориентированы на передовые идеи, предвещающие

возможности прогресса в социокультурной сфере общества. Нередко они формируются благодаря современным средствам коммуникации, открывающим возможности заимствования и взаимообмена в сфере культурного наследия различных обществ. Заимствуемые элементы культурного наследия, выступающие первоначально как инновации для заимствующей культуры, впоследствии нередко традиционализируются в ней, становясь органической частью культурного традиционного комплекса.

Для традиционного комплекса характерна догматизация. «Количество догматов ничем не ограничено и с течением времени может возрастать. То же самое верно и для ритуалов. Но все изменения и все последующее развитие должны оставаться в рамках первоначально испытанных фактов, из-за чего появляются особое догматическое содержание, и эмоциональная значимость» (Юнг, 2023). Следуя теории К. Юнга, необходимо указать и на перманентно сохраняющуюся потребность в возрождении ранних, в том числе и государственных символов.

Как уже отмечалось ранее, традиционные ценности выражаются в догматах и символах, обладающих особой силой в рамках коллективного согласия. Обращаясь к восприимчивой к переменам традиции, представляется важным установление возможных критериев ее прогресса. Нарушение критериев способно привести к уничтожению самой традиции. Вымывание семантического ядра, как правило, приводит к девиации традиционной нормы и, как следствие, уничтожению первоначального ценностно-полагаемого смысла. Допускается, что девиация традиции может иметь и конструктивную направленность, когда, сохраняя свою смысловую основу, она способна вписаться в реалии современного общества.

Вторые (консервативные) традиции удерживают в неизменном состоянии или до бесконечности воспроизводят издревле устоявшиеся общественные, религиозные и культурные ценности. Они не подвержены девиации, хотя при этом могут препятствовать инновационным общественным и культурным процессам.

На примере крепкой семьи, упомянутой в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³, как одной из традиционных ценностей, предполагающих заботу и сохранение семьи, можно выявить общую архетипическую основу прогрессивной и консервативной традиций. В этой ситуации целесообразно обратиться к памятнику русской литературы XVI в. «Домострою», приписываемому протопопу Сильвестру. «Домострой» представляет собой сборник правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Семейные отношения в нем выстраиваются на патриархальной основе. Муж (отец) главенствует в семье. Жена и дети подчиняются его воле. Воспитание детей строго регламентируется. Дети должны уважать старших и следовать семейным традициям. Например, в тексте приводится наставление, что жена должна быть верной помощницей мужу, а дети – послушными и трудолюбивыми.

«Домострой» как сборник правил семейной жизни отражает традиционный уклад семейной жизни в России в XVI в. В наше время он уже не может быть воспринят однозначно. В современном обществе под влиянием феминизации прежнее положение женщины в семье начинает восприниматься как приниженное.

Несмотря на внешнее различие между консервативной и прогрессивной традициями, в них присутствует потребность в сохранении самой идеи домостроительства на ментальном

³ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022). «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

уровне, как основы традиционной русской семьи. В этом выражается отличие от новых европейских представлений о семье, браке и воспитании детей.

Европейский абсолютизированный индивидуализм стимулирует максимальный уровень свободы, в итоге приводящий к искаженному восприятию естественной природы человека. Примером могут послужить однополые браки, узаконенные в отдельных европейских государствах. Подобного рода гендерные изменения не поддерживаются российским обществом. Представления о свободе человека и ее реализации в измененных представлениях об институте семьи и брака выходят за рамки изменяющейся традиции. Это объясняется тем, что в обновленной общественной ситуации нарастающее отклонение от принятой нормы способно привести к разрушению института брака и семьи.

Заключение

Информационная война в отношении России направлена на создание атмосферы бездуховности, сопряженной с утратой ценностных ментальных ориентиров народа. Любое государство, как свидетельствует история, будучи ослабленным изнутри, не в состоянии продемонстрировать силу, лежащую вовне. Внутренняя сила государства присутствует в традициях и связанных с ними духовно-нравственных ценностях. В сложившейся политической ситуации сохранение, защита и наследование духовно-моральных традиционных ценностей является важнейшим направлением государственной политики, обеспечивающим надежное стабильное будущее России.

Исследуя проблему девиации в ее приложении к традиционным духовно-нравственным ценностям, необходимо обратить внимание на следующие связанные с ней моменты. Традиции делятся на прогрессивные и консервативные. В консервативной традиции девиация отсутствует. В прогрессирующей традиции девиация несет в себе как конструктивные, так и деструктивные характеристики. В сохранении и воспроизводстве традиции особое место отводится первоначальному, запечатленному в архетипах, паттернах, догматах и др. начальных ментальных установках. Отклонение от первоначала является источником возможной девиации.

Несмотря на внешнее различие указанных типов традиций, их сближает наличие общей природы, выстроенной на архетипической основе. Архетипы, входящие в культуру, выражают неизменные духовные и материальные ценности конкретного общества, коллективные потребности и желания, имеющие особую прежде неведомую силу. Это объясняет и тот факт, что по мере перемещения из одной культурной среды в другую они демонстрируют скрытую силу и завидную инвариантность.

Список литературы

- Бердяев, Н. А. (1990). Воля к жизни и воля к культуре. В П. В. Алексеев (сост.), *На переломе: философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение* (стр. 78–80). Москва: Политиздат.
- Бердяев, Н. А. (1994). *Философия свободного духа*. Москва: Республика.
- Браславский, Р. Г., Галиндабаева, В. В., Карбаинов, Н. И. и др. (2021). *Российское общество: архитектура цивилизационного развития*: монография. Москва, Санкт-Петербург: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук.
- Булгаков, С. Н. (1993). *Философия хозяйства. Трагедия философии*. Соч. в 2-х т. Т. 1. Москва: Наука.
- Данилевский, Н. Я. (2025). *Россия и Европа*. Москва: Издательство «Юрайт».
- Иванов, О. Е. (2013). *Метафизика как путь к себе*. Санкт-Петербург: Издательство института богословия и философии.

- Кребер, А. Л. (1997). Конфигурации развития культуры (пер. В. Г. Николаева). В С. Я. Левит (сост.), *Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры* (стр. 465). Санкт-Петербург: Университетская книга.
- Леонтьев, К. Н. (2017). *Византизм и славянство*. Москва: Академический проект.
- Мартысюк, П. Г. (2024). Трансформация концепта культурной девиации в контексте общественного развития. *Человек. Культура. Образование*, 2 (52), 10–24.
- Соловьев, В. С. (1988a). *Оправдание добра*. Соч. в 2 т. Т.1. Москва: Мысль.
- Соловьев, В. С. (1988b). *Критика отвлеченных начал*. Соч. в 2 т. Т.1. Москва: Мысль.
- Тойнби, А. Дж. (2001). *Постижение истории*. Т. 1–7. Москва: Айрис- Пресс.
- Флоренский, П. А. (2004). *Философия культа (Опыт православной антропологии)*. Москва: «Академический проект».
- Харичев, А. Д., Шутов, А. Ю., Полосин, А. В., Соколова, Е. Н. (2022). Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). *Журнал политических исследований*, 6 (3), 9–19.
- Хомяков, А. С. (1992). *О старом и новом. Русская идея*. Москва: Республика.
- Хоружий, С. С. (2005). *Очерки синергической антропологии*. Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы.
- Чаадаев, П. Я. (2022). *Философические письма*. Москва: «Эксклюзив: Русская классика».
- Шестопад, Е. Б. (2022). «Они» и «Мы». *Образы и России и мира в сознании российских граждан*. Москва: «РОССПЭН».
- Юнг, К. Г. (2023). *Психология западной религии*. Москва: Издательство «АСТ».

References

- Berdyayev, N. A. (1990). Volya k zhizni i volya k kul'ture. V P. V. Alekseev (sost.), *Na perelome: filosofskie diskussii 20-h godov: filosofiya i mirovozzrenie* (str. 78–80). Moscow: Politizdat.
- Berdyayev, N. A. (1994). *Filosofiya svobodnogo duha*. Moscow: Respublika.
- Braslavskij, R. G., Galindabaeva, V. V., Karbainov, N. I. i dr. (2021). *Rossijskoe obshchestvo: arhitektonika civilizacionnogo razvitiya: monografiya*. Moscow, Saint Petersburg: Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr Rossijskoj akademii nauk.
- Bulgakov, S. N. (1993). *Filosofiya hozyajstva. Tragediya filosofii*. Soch. v 2-h t. T. 1. Moscow: Nauka.
- Danilevskij, N. Ya. (2025). *Rossiya i Evropa*. Moscow: Izdatel'stvo «Yurajt».
- Ivanov, O. E. (2013). *Metafizika kak put' k sebe*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo instituta bogosloviya i filosofii.
- Kreber, A. L. (1997). Konfiguracii razvitiya kul'tury (per. V. G. Nikolaeva). V S. Ya. Levit (sost.), *Antologiya issledovanij kul'tury. T. 1. Interpretaciya kul'tury* (str. 465). Saint Petersburg: Universitetskaya kniga.
- Leont'ev, K. N. (2017). *Vizantizm i slavyanstvo*. Moscow: Akademicheskij proekt.
- Martysyuk, P. G. (2024). Transformaciya koncepta kul'turnoj deviacii v kontekste obshchestvennogo razvitiya. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, 2 (52), 10–24.
- Solov'ev, V. S. (1988a). *Opravdanie dobra*. Soch. v 2 t. T.1. Moscow: Mysl'.
- Solov'ev, V. S. (1988b). *Kritika otvlechennyh nachal*. Soch. v 2 t. T.1. Moscow: Mysl'.
- Tojnbi, A. Dzh. (2001). *Postizhenie istorii*. Т. 1–7. Moscow: Ajris- Press.
- Florenskij, P. A. (2004). *Filosofiya kul'ta (Opyt pravoslavnoj antropodicej)*. Moscow: «Akademicheskij proekt».
- Harichev, A. D., Shutov, A. Yu., Polosin, A. V., Sokolova, E. N. (2022). Vospriyatie bazovyh cennostej, faktorov i struktur social'no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobacii). *Zhurnal politicheskikh issledovanij*, 6 (3), 9–19.

- Homyakov, A. S. (1992). *O starom i novom. Russkaya ideya*. Moscow: Respublika.
- Horuzhij, S. S. (2005). *Ocherki sinergijnoj antropologii*. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy.
- Chaadaev, P. Ya. (2022). *Filosoficheskie pis'ma*. Moscow: «Eksklyuziv: Russkaya klassika».
- Shestopal, E. B. (2022). «Oni» i «My». *Obrazy i Rossii i mira v soznanii rossijskih grazhdan*. Moscow: «ROSSPEN».
- Yung, K. G. (2023). *Psihologiya zapadnoj religii*. Moscow: Izdatel'stvo «AST».

Информация об авторе

Мартысюк Павел Григорьевич – профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор философских наук, доктор культурологии, доцент.

About the author

Pavel G. Martysyuk – Professor of the Department of Philosophy and Sociology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 17.02.2025

Одобрена после рецензирования 20.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted February 17, 2025

Approved after reviewing March 20, 2025

Accepted April 28, 2025